

Научная статья

УДК 81.282.3

doi: 10.20323/2658-7866-2021-4-10-19-31

Традиции изучения русского языка в Чунцине в контексте языковой политики КНР: по архивным материалам Чэна Сяньгуана

Ольга Александровна Казьмина

кандидат филологических наук, доцент Юго-Западный университет,
Институт иностранных языков, факультет русского языка и литературы.
400715, КНР, г. Чунцин, Бейбей. ул. Тяньшэн, д. 2.
ljolya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7095-4182>

Аннотация. Статья написана на материале переведенных с китайского языка неопубликованных семейных архивных записей известного профессора СУИЯ Чэна Сяньгуана (程贤光) и его супруги доцента Хэ Гэнхуэй (何根惠). В работе говорится о возникновении и развитии мира русского языка в Чунцине в 50-е гг. XX в., а также о крупных научно-методических достижениях чунцинских преподавателей, обогативших китайскую русистику.

Большое внимание уделяется личности самого профессора Чэна Сяньгуана, посвятившего всю свою жизнь изучению и распространению русского языка в КНР, укреплению дружбы между народами, установлению международного сотрудничества и обменов КНР с СССР и Россией.

Отдельно рассказывается о возникновении в чунцинском районе Бейбей Юго-Западного института русского языка (сейчас СУИЯ), специализирующегося на преподавании самой востребованной в то время специальности. О кадровой политике вуза, с первых лет существования приглашавшего на работу русскоговорящих специалистов, и о большом педагогическом, методическом, практическом, научном, этическом вкладе советских ученых в развитие русского языка в Чунцине.

Кроме того, объектом изучения данной статьи явился и двухтомный «Учебный словарь русского языка» – многолетний труд чунцинских русистов – получивший несколько различных премий и до сих пор являющийся актуальным и востребованным.

В заключении делается вывод о современном состоянии русского языка в Чунцине и потенциалах работы в данной области.

Ключевые слова: языковая политика, русский язык в Китае, правительство КНР, КПК, Чунцин, Сычуаньский университет иностранных языков, «Учебный словарь русского языка»

© Казьмина О. А., 2021

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Автор благодарит профессора Чэна Сяньгуана (程贤光) и его супругу доцента Хэ Гэнхуэй (何根惠) за предоставленные материалы из личного неопубликованного архива семьи

Для цитирования: Казьмина О. А. Традиции изучения русского языка в Чунцине в контексте языковой политики КНР // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 19-31. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-19-31>

Original article

Traditions of studying the Russian language in Chongqing in the context of the language policy of the China: based on the archival materials of Cheng Xianguang

Olga A. Kazmina

Candidate of philological sciences, associate professor, Institute of foreign languages, Southwest University, China. 400715, PRC, Chongqing, Beibei District, Tiansheng road., 2. ljolya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7095-4182>

Abstract. This article is based on the translations from Chinese of unpublished family archives of the renowned professor Cheng Xianguang (程贤光) and his wife, Associate Professor He Genghui (何根惠). It describes the origin and development of the Russian language world in Chongqing in the 50s of the XX century, as well as the major scientific and methodological achievements of Chongqing teachers, who enriched Russian studies in China.

Significant attention is paid to the personality of Professor Cheng Xianguang, who devoted his life to the study and spread of the Russian language in China, to strengthening friendship between the nations, to the establishment of international cooperation and exchanges between the PRC and the USSR and Russia.

In addition, there is a story about the rise of the Southwestern Institute of the Russian Language in Chongqing's Beibei district (now the SUIA), specializing in teaching the most demanded profession at the time; about the university's policy to invite Russian specialists to work from the early years, and about the great pedagogical, methodological, practical, scientific and ethical contribution of Soviet scientists to the promotion of the Russian language in Chongqing.

Besides, the article also focuses on the two-volume "Academic Dictionary of the Russian Language", a long-term work of Chongqing Russian scholars, which has won several prizes and is still relevant and in demand.

The author concludes on the current state of the Russian language in Chongqing and the potential for work in this area.

Keywords: language policy, Russian language in China, PRC government, CPC, Chongqing, Sichuan University of Foreign Languages, “Academic Dictionary of the Russian Language”

The article was written within the framework of the activities of the Center for the Study of Russian-Speaking Countries of the Southwestern University at the Institution of Education of the PRC

The author would like to thank Professor Cheng Xianguang (程贤光) and his wife, Associate Professor He Genghui (何根惠) for the materials provided from the family's personal unpublished archive

For citation: Kazmina O. A. Traditions of Russian language learning in Chongqing in the context of China's language policy. *World of Russian-speaking countries*. 2021; 4(10):19-31. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-19-31>

Сегодня невозможно себе представить город Чунцин (КНР) без русского языка. В многомиллионном мегаполисе русский язык изучается в нескольких школах и вузах, в том числе в двух крупнейших: Юго-Западном университете и Сычуаньском университете иностранных языков. Традиции русского языка в Чунцине тянутся своими корнями ко времени образования КНР в 1949 г., когда СССР начал поддерживать Китай и возникла необходимость овладения языком политического союзника (см. подробнее *Казмина О. А., Коу Сяохуа Традиции изучения русского языка в Юго-Западном университете в контексте языковой политики КНР*).

Данная статья написана на материале переведенных с китайского языка неопубликованных семейных архивных записей профессора Чэна Сяньгуана (程贤光) и его супруги доцента Хэ Гэнхуэй (何根惠), в которых их глазами – современников и участников строительства но-

вой страны – показано возникновение и развитие мира русского языка в Чунцине.

Основной целью данной статьи является представление важных первоначальных шагов становления и укоренения русского языка в Чунцине на биографическом примере сильной и пассионарной личности профессора Чэна Сяньгуана, сыгравшего ключевую роль в формировании и распространении русского языка в Китае.

Профессор Чэн Сяньгуан – живая легенда, одним из первых начал изучать, а затем и преподавать русский язык в Чунцине, стоял не только у истоков зарождения русского языка в этом городе, но и становления нового государства, образовавшегося 1 октября 1949 года под руководством КПК. Чэн Сяньгуан начал свою преподавательскую деятельность в 1953 г. С 1958 по 1961 гг. обучался в СССР, в Московском государственном университете на филологическом фа-

культете, где в числе преподавателей были такие великие лингвисты как Д. И. Розенталь, В. А. Белошапкова и др. Был деканом факультета русского языка Сычуаньского университета иностранных языков (СУИЯ), является членом комиссии Чунцинской народной ассоциации дружбы с зарубежными странами, постоянным членом китайско-русской ассоциации научных исследований в области преподавания, постоянным членом Сычуаньской ассоциации переводчиков, исполнителем директором Общества переводчиков Чунцина, исполнителем директором Чунцинского комитета международных отношений с Советским союзом и Восточной Европой, директором Чунцинской ассоциации старших работников высшего образования и директором Международного комитета внешних связей. Его имя включено в «Словарь современных китайских знаменитостей мира» и «Словарь современных китайских ученых-социологов». Главный редактор «Учебного словаря русского языка», основатель и в прошлом директор научно-исследовательского Центра зарубежной детской литературы в СУИЯ, основатель журнала «Дети мира», автор и составитель множества различных учебных пособий по русскому языку. За долгие годы преподавательской работы воспитал огромное количество специалистов в области русского языка.

19 ноября 2016 г. в Пекинском университете на 35-м юбилейном

собрании Китайско-Российской ассоциации преподавателей и исследователей в числе 25 ученых, профессор был отмечен за более чем 50 лет упорного труда в области русского языка в Китае и получил награду за выдающийся вклад в преподавание и распространение русского языка в Китае [四川外国语学院新闻网...].

Чэн Сяньгуан родился в Нанкине в 1934 году был последним – пятым – ребенком в своей семье, мать родила его уже в 45-летнем возрасте. Причем разница с самым старшим братом составляла более 30 лет.

В июне 1949 г. в 15 лет, благодаря внешней рослости, сумел убедить военный комитет в своем совершеннолети, вступить в народно-освободительную армию Китая и добровольно уйти на гражданскую войну. В составе армии несколько месяцев (пешком и на поездах) добирался из Нанкина в Чунцин: город важного политического значения. Известно, что Чунцин в период антияпонской войны с 1940 по 1946 гг. выполнял роль столицы государства (в научной литературе «Чунцин того периода времени часто называется «второй столицей»), здесь же было открыто советское посольство» [История Китая ... , Т. VIII, с. 624]. В 1939 г. в Чунцине было создано Юго-Западное политическое бюро ЦК КПК и Юго-Западный Военно-Политический Комитет [王进].

Приехав в Чунцин в составе народной армии, Чэн Сяньгуан был

распределен в только что созданный Учебный полк русского языка при Второй высшей пехотной школе Народно-освободительной армии Китая. Поскольку в Чунцине, как и в абсолютном большинстве китайских городов, во время начала становления КНР практически не существовало людей, знавших русский язык, первым преподавателем учебного полка русского языка был безграмотный китайский сапожник, некоторое время проживший в СССР и умевший немного говорить по-русски.

В июне 1952 года закончил Учебный полк русского языка, был в числе других студентов, его первым выпускником. Данное учебное заведение за свою более чем 70 летнюю историю меняло и локацию, и концепции обучения, и названия, среди которых: Учебный полк русского языка при Юго-Западной военно-политической академии НОАК, Факультет русского языка Юго-Западного народного революционного университета, Юго-Западное высшее училище русского языка, а в настоящее время это Сычуаньский университет иностранных языков (СУИЯ), один из важнейших центров изучения русского языка в Китае [Сычуаньский университет иностранных языков...].

После окончания Учебного полка русского языка при Юго-Западной военно-политической академии НОАК Чэн Сяньгуан и некоторые другие студенты-отличники были оставлены руко-

водством на преподавательскую работу, что для людей, готовившихся к военной службе, вряд ли было хорошей новостью, но они восприняли это как приказ и выполнили его. Так, преподавание для них стало делом всей жизни. В этом же 1952 году десять выпускников в целях повышения квалификации были делегированы в Шанхай, где в то время преподавание русского языка было на относительно высоком уровне, по сравнению с другими районами Китая. Связано это в первую очередь с тем, что в Шанхае проживало большое число русских эмигрантов, многие из которых и после революции в Китае не покинули страну. К слову сказать, в Шанхае не нашлось группы подходящего для их знаний уровня, поэтому делегированные студенты вынуждены были стать практикантами, и начали свою преподавательскую деятельность с первокурсниками. Правда и то, что за время данной полугодовой стажировки (в марте 1953 пришлось вернуться в Чунцин) удавалось много общаться на русском языке с носителями, к тому же аристократического происхождения.

***Юго-Западный институт
русского языка в Бейбее***

В то время, когда новая страна под названием Китайская Народная Республика начинала свои первые шаги, все западные страны пытались задушить ее в колыбели, лишь одно государство, возглавляемое

Коммунистической партией – Советский союз – было готово оказать всестороннюю помощь и поддержку. В 1953 г. Китай начал осуществлять первый пятилетний план национального экономического строительства. Во время первой пятилетки СССР оказал крупномасштабную помощь 156 ключевым строительным проектам в Китае. Страна нуждалась и в советских специалистах, и в китайских гражданах, владеющих русским языком. В тот год было создано 7 вузов, где изучали русский язык как специальность: в Пекине, Шанхае, Харбине, Сиане и других городах.

Весной 1953 года на базе Учебного полка русского языка при Юго-Западной военно-политической академии НОАК, был создан Юго-Западный институт русского языка. Ученое заведение до начала 70-х гг. располагалось в чунцинском районе Бейбей (北碚). Обучение в институте русского языка должно было проходить 3 года, в соответствии с требованиями программы высшего образования.

Если перед обучающимися русскому языку в Учебном полку ставилась цель в короткие сроки овладеть максимальным количеством знаний, то Юго-Западный институт русского языка являлся одним из официальных вузов, основанных в первые годы становления нового Китая. Поэтому в этом же году институт русского языка начал официальный прием студентов через вступительные экзамены. Хэ Гэн-

хуэй (супруга профессора Чэна Сяньгуана) в числе первых 80 студентов была зачислена на факультет русского языка в 1953 г. Среди поступивших были не только выпускники средних школ, но и некоторые студенты, в течение 2-3 лет изучавшие английский язык в других вузах на юго-западе Китая: в Сычуане, Чунцине, Гуйчжоу, Юньнани и др., но для нужд страны меняли специальность и с азав начинали изучать единственно востребованный в то время иностранный язык.

Когда Учебный полк русского языка при Юго-Западной военно-политической академии НОАК расформировали и создали на его основе гражданскую специальность, руководители и преподаватели столкнулись с проблемой, как управлять невоенным университетом, как обучать обычных студентов, не будущих солдат. Все нужно было начинать с нуля: разрабатывать программы, составлять планы учебных занятий, самостоятельно готовить материалы, которых в то время не было. Вся подготовка проходила параллельно с учебными занятиями, которые длились 6 дней в неделю. Преподаватели и студенты факультета русского языка объединились перед лицом общей проблемы, делали все возможное и невозможное, чтобы хорошо учиться и обучать, помогать друг другу.

С 1953 года в институте русского языка начинают работать 20 приглашенных из Харбина русскоговоря-

щих преподавателей. Это были в большинстве своем потомки русских аристократов, приехавших в северо-восточный Китай после Октябрьской революции, очень образованные и прекрасно владеющие русским языком люди. В то время в каждой группе работали, дополняя друг друга, 2 преподавателя: иностранный и китайский. Носители языка обучали фонетике и устной речи, чтению, китайцы – грамматике. Подобная расстановка преподавательских ресурсов играла значимую роль в повышении фонетического и грамматического уровня студентов, владения устным русским языком и грамматическими правилами. В то время это было большим преимуществом института русского языка.

Созданная в институте русская атмосфера побуждала учиться и работать сознательнее и усерднее. Каждый студент имел русское имя, и было обязательным правилом называть друг друга приветствовать по-русски.

В 1955 и 1958 гг. Государственный совет для руководства преподаванием пригласил 2 группы советских экспертов в Юго-Западный институт русского языка. Эксперты были как консультантами директора института, так и консультантами директора учебного и научно-методического отдела.

В первой группе советских экспертов, работавших с 1955 по 1958 гг. в институте русского языка в Бейбее, было три человека: супруги Никоновы (из Воронежа) и Равицкая (из

Луганска). Никонов – кандидат филологических наук, эксперт в области управления образованием, Никонова – филолог, Равицкая – учитель русского языка в средней школе. Во второй группе был один эксперт Осокин (из Томска) – кандидат филологических наук, специалист по русской лексике и риторике, – проработавший в институте 2 года до 1960 г. Направленные на работу советские специалисты выполняли не только преподавательскую работу, но и выступали в качестве консультантов по методике преподавания и научным исследованиям; направляли руководство факультетом, а также преподавательскую и исследовательскую деятельность педагогического и научно-исследовательского отделов.

Институт обратился к советским специалистам с просьбой провести серию теоретических курсов с преподавателями факультета по фонетике, лексикологии, грамматике, риторике, а также методике преподавания русского языка и педагогике. Их работа сыграла решающую роль в значительном повышении теоретического и практического уровня китайских русистов. Специалисты из России оказали, как это не покажется странным, большое влияние и на инфраструктуру института, и на санитарное состояние факультета русского языка. Учебный корпус русского языка (в настоящее время это здание охраняется государством как исторический значимый объект) был

построен по проектировке советских архитекторов и в соответствии с советскими стандартами. На стенах в коридорах, аудиториях, кабинетах, общежитиях, столовой – везде висели портреты знаменитых русских людей: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского, В. В. Маяковского и др. Цитаты из русской литературы, лозунги: «Всегда и везде говорите по-русски», «Учиться, учиться, учиться», «Сегодня СССР – завтра Китая» и др. Даже обслуживающий персонал в институте мог сказать несколько слов по-русски: товарищ, здравствуйте, хорошо, спасибо, до свидания и пр.

Никонов был руководителем советской экспертной группы в Чунцине, консультантом директора, давал ценные советы и по вопросам управления и преподавательской работы института. Он часто надевал белые перчатки, чтобы проверять чистоту и отсутствие пыли в учебном корпусе. Таким образом, благодаря хорошо спланированной и организованной работе, студенты обучались в отличных условиях, в чистых помещениях, имели четкие цели, всестороннюю поддержку и сильный энергетический заряд.

Через несколько лет плодотворной работы институт русского языка добился значительного прогресса во всех аспектах, особенно повысился уровень преподавания. От каждого студента требовалось 5 практических умений (五会): говорить, слушать, читать, писать и

переводить; от каждого преподавателя 5 серьезных подходов (五认真): серьезно готовиться к занятиям, серьезно составлять учебные планы, серьезно относиться к занятиям, серьезно проверять и исправлять задания, серьезно проводить со студентами внеклассные мероприятия. Иностранцы часто организовывали обмен преподавательским опытом, на факультете проводились выставки образцовых учебных планов, а также различного рода оценочные мероприятия, открытые занятия, взаимопосещения и пр.

Руководство разработало систему проверки качества преподавания и системы оценивания каждого преподавателя. Кроме того, под руководством советских специалистов старшекурсники – отличники в учебе – проходили педагогическую практику со студентами 1, 2 курсов.

После окончания факультета русского языка выпускники были очень востребованы в Китае: некоторые оставались для преподавательской работы, другие по распределению разъезжались по разным провинциям.

Таким образом, слаженная работа китайских и советских специалистов, четкие цели и задачи, желание помочь развитию своей страны приводили к тому, что молодые люди активно изучали и усваивали невероятно трудный для китайцев русский язык, многие любили его как родной. Особенно важно отметить то, что в первые годы становления

нового Китая не было специальных учебников, пособий, словарей, каких-либо вспомогательных материалов. Преподавателям и студентам приходилось прилагать титанические усилия, чтобы объяснить, понять и выучить русский язык, который на тот период времени был важнейшим инструментом для строительства своего государства.

Создание «Учебного словаря русского языка» («俄语教学词典») 1975–1990

Словарь, о котором в дальнейшем пойдет речь в статье, представляет собой важное научно-исследовательское достижение чунцинских русистов в области изучения русского языка в Китае. Краткую информацию об «Учебном словаре русского языка» можно прочитать в интервью с профессором Чэном Сяньгуаном [川外 70 岁了! ...].

Кропотливая работа над «Учебным словарем русского языка» велась преподавателями Сычуаньского института иностранных языков (сейчас СУИЯ) некоторыми русистами из Юго-Западного педагогического университета (сейчас ЮЗУ), Гуйянского педагогического института (сейчас университета) в течение долгих 15 лет.

Еще в конце 1950 гг. преподаватели Юго-Западного института русского языка составили однотомный словарь русского языка для китайцев. Можно сказать, это было пробным проектом, так как словарь имел

мало словарных дефиниций и примеров их употребления; интерпретации были недостаточно точны, в целом, словарь отличался не очень строгим отбором языкового материала. Основной характеристикой данного словаря была большая политизированность, что соответствовало духу времени его создания. В связи с этим требовалась серьезная и кропотливая переработка.

В 1975 году премьер-министр КНР Чжоу Эньлай лично одобрил национальную конференцию по планированию создания словарей, проведенную в Гуанчжоу Государственным Советом. На этом мероприятии было принято решение о том, что в национальном плане на десятилетие с 1975 по 1985 гг. будет составлено и опубликовано 175 словарей на китайском и иностранных языках. Профессор Чэн Сяньгуан представлял Сычуаньский институт иностранных языков, и его вузу была поручена работа над словарем русского языка.

Процесс составления словаря был трудным по многим причинам. Самой главной причиной была идеологическая.

В 1975 г. в поздний период «культурной революции» обстановка в стране все еще была достаточно суровой. Даже после 1976 г. в течение долгого времени политическая ситуация оставалась достаточно жесткой и непредсказуемой. Составляя словарь в подобной обстановке, важно было уделять большое внимание политическому вопросу в соответствии

с тенденциями того времени, что стало серьезной проблемой.

Под давлением всех слоев общества главный редактор Чэн Сяньгуан и заместитель главного редактора Сюй Сяолин (许筱林) неоднократно обсуждали содержание словаря. И пришли к единому мнению, что словарь не является современной газетой или журналом, это и не новая проза, отражающая чувство времени, и не хронологический сборник событий, а справочник с долгосрочной перспективой, которым может пользоваться любой человек. Поэтому очень твердо решили, что любое современное ярко окрашенное слово не должно появиться в этом словаре. Такие понятия как «служение народу» и «доверие массам» никогда не устареют и могут войти в словарь. Выражения типа «разгром банды четырех» и другие подобные – это только отражение короткого исторического периода событий современной действительности, и вряд ли будущие поколения будут об этом помнить. Поэтому понятия подобного рода лучше не включать в словарь. Главный редактор и его заместитель видели своей задачей как составителей словаря не просто дать набор слов, но быть практичными и методичными: через словарь воспитывать людей, научить студентов думать и правильно понимать вещи. И если бы в свое время редакторы не настояли на строгом отборе необходимой лексики, словарь оказался бы нежизнеспособным.

Вторая причина, вызывавшая трудности в работе над словарем, заключалась в том, что примеры для объяснения значения и употребления словарных дефиниций можно было брать только из официальных источников: оригинальных, опубликованных Государственным издательством книг и материалов на русском языке. Поскольку многие книги на русском языке числились как запрещенные или nereкомендуемые во время культурной революции, источник данных стал серьезной проблемой в работе по составлению словаря.

Приходилось покупать новые книги в Чунцине или заказывать из Пекина, Чэнду и других городов. В результате было закуплено более 1 000 кг книг и печатной продукции.

Одной из самых серьезных и трудно решаемых задач можно считать выборку и компиляцию материала, составление картотеки. Чтобы сэкономить деньги на покупке картона – материала, наиболее подходящего для карточек, – приходилось различными способами добывать плотную бумагу, в том числе использовать открытки. Эта работа мобилизовала членов семей, включая детей, редактора и составителей словаря. Длилась она более года, было изготовлено и классифицировано свыше 800 тыс. карточек, занявших пространство нескольких комнат. Сегодня, с сожалением, приходится признать, что карточки – труд большой группы людей в течение долгого времени – позже были сданы в макулатуру.

Еще одним препятствием в деле составления словаря явились условия работы, существовавшие в тот период времени. Например, в институте на кафедре, в маленьком помещении, одновременно работало 20-30 преподавателей. Электричество могли отключать на несколько дней, и не всегда даже была возможность зажигать свечи, от которых подчас загорались волосы. Шрифт некоторых книг был настолько мелким, что их приходилось читать с лупой. По этой причине многие участники проекта сильно испортили свое зрение, а также получили проблемы со спиной и шеей.

Составление словарей было не единственным делом преподавательского состава, кроме этого были обязательные занятия со студентами. Чтобы успеть в срок, приходилось работать при любой погоде, по праздникам и выходным дням.

Профессор Чэн Сянгуан в то время был не только главным редактором словаря, но и деканом факультета русского языка, директором научно-исследовательского института зарубежной детской литературы, главным редактором журнала «Дети мира». Он может с уверенностью сказать, что никогда не ложился спать ранее 12 часов ночи.

«Учебный словарь русского языка» создавался медленно и с тяжелой каждодневной работой многих составителей. Данный словарь – это и накопленный опыт преподавания в течение многих лет, и кристаллизация 15-летнего упорного труда. Весь процесс работы полон

взлетов и падений, на этапе печати все авторы-составители по очереди следили и по необходимости корректировали его в издательстве. Заместитель главного редактора Сюй Сяолинь более года работал вместе с рабочими типографии, опасаясь ошибок и простых опечаток.

Не представляется серьезной проблемой усердно работать неделю, месяц, год, но десятилетие?! Словарь составлялся с 1975 по 1985 гг. Первый том «Учебного словаря русского языка» (А–О) был закончен в 1981 году и увидел свет в Сычуаньском народном издательстве в 1982 году [俄语教学词典 (上册)]. Первые 10 тыс. экземпляров были быстро распроданы. Работа над Вторым томом словаря (П–Я) была практически завершена в 1982 году, но публикация по различным причинам осуществилась только в 1990 г. [俄语教学词典 (下册)].

«Учебный словарь русского языка» является важным и запатентованным научным достижением Сычуаньского института иностранных языков; оригинальной формой словарей без предыдущего примера. Двухтомный словарь насчитывает в общей сложности более 8 млн слов, из которых более 2 800 сложных для понимания и употребления китайскими студентами слов русского языка, более 300 тыс. словосочетаний, около 130 тыс. примеров из русской литературы. Получил несколько различных премий, в том числе: Вторую премию за результаты исследований в области социальных наук провинции Сычуань, Первую премию за

результаты исследований в области социальных наук в Чунцине. Был высоко оценен многими известными переводчиками и учеными Китая, а также в русскоговорящем мире России, бывшего СССР и США.

Государственными органами КНР «Учебный словарь русского языка» был выбран на Франкфуртскую и Московскую международные книжные выставки, где получил положительные отзывы.

Наиболее фундаментальное отличие «Учебного словаря русского языка» от других изданий подобного типа заключается в его функциональной нагрузке, направленной на обучение. По первоначальному замыслу главного редактора словарь должен разрешить практические трудности, с которыми сталкивается китайский читатель; помочь научиться пользоваться словарным запасом русского языка. Данный словарь имеет большую практическую ценность, пользуется хорошей репутацией среди специалистов в области русского языка и его преподавания, является настольной книгой переводчиков, русистов и студентов и в наше время.

Если посмотреть на российско-китайские современные отношения, то они, безусловно, поменялись, причем в хорошую сторону. Сегодня активные, работающие люди, сотрудничающие с Россией и русскоговорящими странами, безусловно, нуждаются в отличном знании русского языка и его тонкостей, поэтому изучение русского языка не может быть основано

лишь на штудировании нескольких учебников, необходимо больше читать. А для того, чтобы переработать прочитанное и включить в свой внутренний мир, необходимо хорошо разбираться в коннотации и употреблении русских слов, понимать логику русского мышления, а также ситуативность и привычки использования тех или иных слов.

Язык живой, он постоянно меняется, поэтому, спустя десятилетия, приходится признать, что «Учебный словарь русского языка», конечно, требует некоторого пересмотра и обновления. Профессор Чэн Сяньгуан надеется, что однажды работа над этим словарем будет продолжена уже современными исследователями, которые также как он и все авторы-составители любят Россию и русский язык.

Можно сделать вывод, что работа по изучению и распространению русского языка в Чунцине, плодотворно начавшаяся более 70 лет назад, имеет свои богатые плоды и достойное продолжение. В XXI в. правительство КНР уделяет большое внимание языковой политике в стране, где русский язык находится на особом положении и пользуется большим уважением. Хотелось бы выразить надежду, что дело таких людей как профессор Чэн Сяньгуан и всех, кто посвятил свою жизнь русскому языку и его культивированию в Китае, никогда не будет забыто, молодое поколение русистов продолжит их труды в соответствии с требованиями нового времени.

Библиографический список

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. // Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Москва : Наука, 2013. 822 с.

Казьмина О. А. Традиции изучения русского языка в Юго-Западном университете в контексте языковой политики КНР / О. А. Казьмина, Сяохуа Коу // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 5–17.

Сычуаньский университет иностранных языков : сайт. Чунцин. URL: <http://ru.sisu.edu.cn/cwj.htm>. (Дата обращения: 03.11.2021).

川外 70 岁了! “云访谈”听老中青三代与俄语结缘的故事 : сайт. URL: https://www.sohu.com/a/406700500_120388781 (Дата обращения: 05.11.2021).

俄语教学词典 (上册) (А-О). 主编程贤光. 成都:四川人民出版社,1982. 1467 页.

俄语教学词典 (下册) (П-Я). 主编程贤光. 成都:四川人民出版社,1990. 1840 页.

四川外国语大学新闻网 : сайт. URL: <http://newscast.sisu.edu.cn/info/1002/3288.htm>. (Дата обращения: 05.11.2021).

王进. 重庆大轰炸在红岩精神形成中的作用 [J] 重庆邮电学院学报社会科学版 2005, (03):324–328.

Reference list

Istorija Kitaja s drevnejshih vremen do nachala XXI veka = China's history from ancient times to the early XXI century: v 10 t. // Т. VIII: Kitajskaja Narodnaja Respublika (1949–1976) / gl. red. akad. RAN S. L. Tihvinskij. Moskva : Nauka, 2013. 822 s.

Kaz'mina O. A. Tradicii izuchenija russkogo jazyka v Jugo-Zapadnom universitete v kontekste jazykovoju politiki KNR = Traditions of teaching Russian at Southwest university in terms of Chinese language policy / O. A. Kaz'mina, Sjaohua Kou // Mir russkogovorjashhih stran. 2020. № 3 (5). S. 5–17.

Sychuan'skij universitet inostrannyh jazykov = Sichuan university of foreign languages: sajt. Chuncin. URL: <http://ru.sisu.edu.cn/cwj.htm>. (Data obrashhenija: 03.11.2021)

川外 70 岁了! “云访谈”听老中青三代与俄语结缘的故事 : сайт. URL: https://www.sohu.com/a/406700500_120388781. (Data obrashhenija: 05.11.2021).

俄语教学词典 (上册) (А-О). 主编程贤光. 成都:四川人民出版社,1982. 1467 页.

俄语教学词典 (下册) (П-Я). 主编程贤光. 成都:四川人民出版社,1990. 1840 页.

四川外国语大学新闻网 : сайт. URL: <http://newscast.sisu.edu.cn/info/1002/3288.htm>. (Data obrashhenija: 05.11.2021).

王进. 重庆大轰炸在红岩精神形成中的作用 [J] 重庆邮电学院学报社会科学版 2005, (03):324–328.

Статья поступила в редакцию 10.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 10.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication on 23.11.2021